Почему мы так говорим?

Поганец

Латинское слово pagan изначально обозначало просто сельского жителя глухой провинции, но с развитием христианства этим словом стали называть язычников-многобожников и вообще нехристей всякого рода. Термин вошел во многие языки, в том числе и наш (в былинах, например, есть такой популярный персонаж, как Идолище Поганое, с коим русские витязи ведут героические сражения с переменным успехом). Поганая еда, поганое место, поганая девка — все это некогда были вполне конкретные термины, означавшие запретные для христиан радости жизни. Потом слово стало приобрело значения «плохой», «опасный», «непригодный».

Подлец

Если аристократов — панов и бояр — у славян родовые привилегии освобождали от любых налогов, то «подлый народ» — это был народ, подлежавший налогообложению, а «подлец» — человек, обязанный платить дань, подданный. Постепенно слово стало означать «низкий», «грубый». Так что все мы подлецы, кроме тех, кто умеет успешно скрываться от налоговой.

Проказник

Люди вообще любят обзывать друг друга всевозможными болезнями. У поляков, например, любимое ругательство — «Холера ясна!». Наши предки поругивали друг друга то «лишаем», то «чирьем», а «чума» и всевозможные производные от нее являются ругательствами почти во всех языках мира. И, естественно, проказа как страшнейшая и таинственнейшая болезнь древнего мира не осталась в стороне. «Сотворить проказу» некогда означало «совершить нечто поистине отвратительное и ужасное», а в определении «проказник» не было ничего умилительного и добродушного, потому что оно в том числе относилось и к самому настоящему прокаженному. Житель XVI века ничего бы не понял в салонных стихах поэтов века девятнадцатого, любивших воспеть в игривых строчках «очаровательных проказниц», — он все ждал бы, когда у этих проказниц поотваливаются носы и пальцы.

Прохвост

Ни про какой хвост тут речи не идет. Это искаженное произношение немецкого слова «профос», а профосами со времен Петра Первого именовались военные лица, занимавшиеся работой с проштрафившимися солдатами, то есть те, кто сажал на гауптвахту, заковывал в кандалы и подвергал солдат телесным наказаниям. Особую ненависть «прохвосты» вызывали в военных поселениях, так что их профессия вскоре стала синонимом слов «подлец» и «мерзавец».

Сволочь

Сволочью раньше именовали то, что сволакивалось, соответственно, на свалку. То есть обычный мусор.

Стерва

Дамы, выступающие в телепрограммах с названиями типа «Хочу стать стервой!», наверное, редко открывают этимологический словарь. А зря. В противном случае они бы узнали, что славянское слово «стерва» означает труп животного, падаль, разложившуюся плоть. В современном языке это значение осталось в слове «стервятник», то есть трупоед.

Басурманин

Это устаревшее ругательство в последнее время получило новую сомнительную жизнь на националистических форумах и стало обозначать вообще чуждых как бы русской крови и как бы русскому духу граждан, не говоря уж о негражданах. И двести лет назад оно использовалось примерно так же, потому что это просто искаженное неумелым произношением слово «мусульманин».

Безобразник

Человек, не чтивший священных образов, не творивший перед ними положенных поклонов и крестных знамений, не державший икон дома, считался личностью ненадежной задолго до патриарха Кирилла с компанией. «Какое безобразие!» — мрачно качали головами честные верующие, глядя в пустой красный угол. А так как до 1903 года за безобразие и вообще любое отпадение от церкви и отказ от церковных обрядов православному в Российской империи полагался церковный суд «вплоть до каторги», то безобразничать народ побаивался.

Шваль

Швальные команды в обозах занимались тем, что подбирали павших лошадей и проводили с ними кое-какие живодерные работы. Назывались они так потому, что «шваль» по-французски означает именно «лошадь», но в русском слово закрепилось в значении только такой лошади, которая лежит в канаве, задрав к небу все четыре копыта.

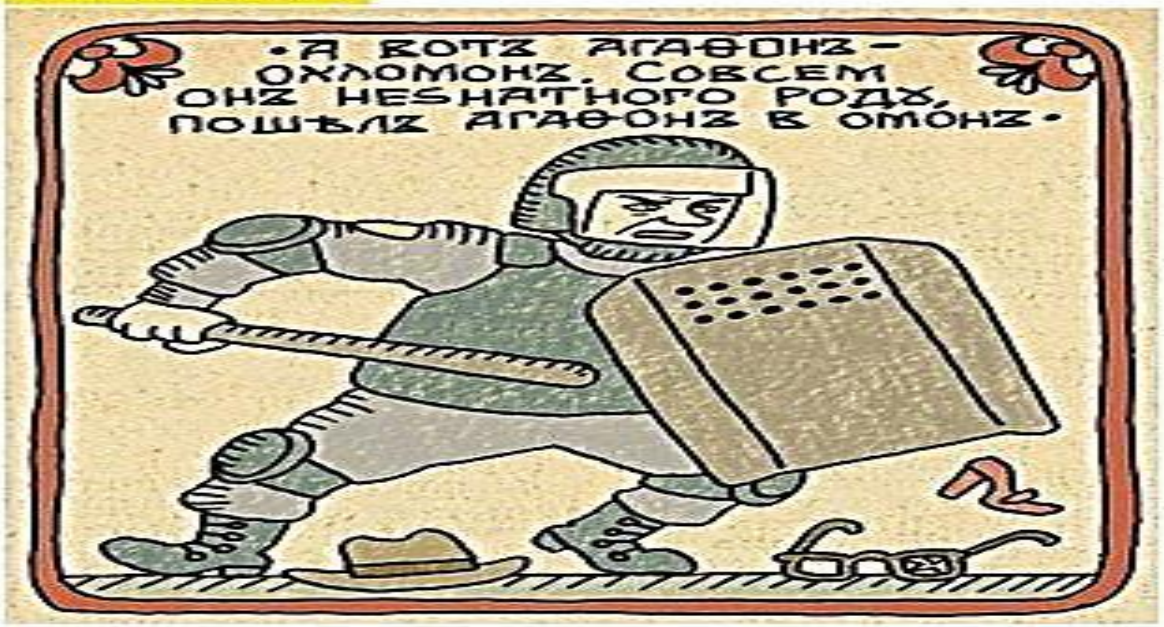
Шаромыжник

«Мон шер ами!» («Дорогой друг мой!») — так обращались к смоленским крестьянам бредшие по заснеженной дороге французы, которые промышляли мелкими кражами и крупным попрошайничеством. «Мон шер ами, как у вас насчет ля курочка и лё каравай в обмен, скажем, на эту дивную кисточку для украшения панталон?»

Остолоп

Согласно фасмеровскому словарю, остолоп или остолоб — это человек, ведущий себя как столб, то есть тупо стоящий и ровно ничего не понимающий.

Охламон



«Охламон» появился на свет в самом начале 20-х годов XX века и использовался представителями возмущенной интеллигенции для презрительного описания новых хозяев жизни. Этот термин был состряпан из греческого слова «охлос» — «чернь» (и первые сорок лет своего существования он писался правильно — «охлюмон», но потом даже в словари попало написание «охламон»). Это было очень удобно и коварно: ругаешь какого-нибудь красноармейца в глаза «товарищем охлюмоном», а он только глазами моргает да под буденовкой чешет, ничего не понимаючи. Постепенно словцо распространилось в народе и стало обозначать неопрятного, неуклюжего и просто туповатого человека.

Пакостник

Славянский корень pakost обозначал много чего — беду, несчастье, превратность судьбы и зло в самом широком смысле слова. А «пакостник», соответственно, изначально был страшным злодеем, но потом малость измельчал.

Паршивец

Раньше паршой называли не только болезнь, вызываемую грибком Trichophyton schoenleinii, но и вообще почти все кожные заболевания — как у людей, так и у животных. И «паршивцами», то есть испорченными, неприятными и заразными персонами, наши предки дразнили друг друга регулярно.

Бесшабашный

Пришло в русский язык прямиком из еврейских местечек. Бесшабашными, то есть не соблюдавшими шабат, субботу, правоверные иудеи с неодобрением называли молодежь, стремившуюся вести обычную светскую жизнь, не слишком церемонясь с древними заповедями.

Гад

Одно из древнейших праславянских слов. Гадами именовали живность, которая «не была ни птицей, ни рыбой, ни зверем, ни скотиной, ни насекомым». Змея, скажем, гад безусловный. Лягушка, в общем, тоже. Ящерица — несомненно. Осьминоги всякие и каракатицы — это, стало быть, гады морские. А человек, похожий на всех перечисленных животных одновременно, понятное дело, существо неприятное.

Негодяй

Как указывал знаменитый советский лингвист Сергей Наровчатов, слово «негодяй» стало употребимым в современном значении примерно двести пятьдесят лет назад. Так называли молодых парней и мужиков, которые не подлежали призыву в армию, а посему не участвовали в рекрутских жребиях и не могли быть отданы в войска «помимо конкурса», — людей с различными физическими дефектами, а также единственных сыновей в семье. И если среди крепостных крестьян особых проблем с «негодяями» не было, так как бариновы управляющие всегда могли отправить слишком разгулявшегося хлопца на конюшню, то среди крестьян государственных негодяи славились буйным поведением, ибо, в отличие от «годяев», им ничто не грозило: община не могла повлиять на них угрозой сослать в солдатчину вне жребия, а полиции в селах тогда еще практически не водилось.

Супостат

А это зловещее словечко означало всего лишь «стоящий против», то есть «противник», и изначально имело столь же нейтральный оттенок. Впрочем, «противник», как мы знаем, тоже разжился ругательным прилагательным «противный».

Тварь

Вообще-то с тем же успехом можно было бы именовать неприятную нам особу «креатурой» или «созданием», ибо все эти слова значат одно и то же: «кем-то сотворенное существо». С точки зрения христианина, все мы твари божьи — и люди, и кролики, и вирусы гепатита. Но в религиозных текстах так часто встречаются сочетания «тварь живая» и «тварь земная» при обозначении именно всякой живности, что слово «тварь» в обиходе стало обозначать непосредственно животное, скотину.

Идиот

Именно так именовали в древних демократических Афинах людей, которые отказывались от какого-либо участия в гражданском процессе, предпочитая вести тихую частную жизнь вдали от политики. Почему прозвище этих почтенных людей превратилось в ругательство, означающее крайнюю степень умственной скорбности? Потому что гордо не интересоваться политикой, которая каждую минуту может поставить твою жизнь с пяток на загривок, — это, безусловно, идиотизм чистой воды.

Мерзавец

Как жители северных стран, праславяне, да и многие европейцы вообще, держали тепло за нечто непременно хорошее, а холод — за что-то безусловно плохое. Поэтому мы говорим друг другу теплые слова и дарим горячие объятия, а холод во взгляде — явный знак неприязни к собеседнику. Выражение «постылый» обозначает неприятную нам личность, а если взять слова «мразь» или «мерзавец», то это уже будет то, что вызывает у окружающих страшное отвращение, так как оба эти слова происходят от «мороза», то есть крайней формы холода.